Янтарный меч – том 3 глава 208

Черные розы, тернии и жажда власти

==========Королевская фракция==========

В Трентайм действительно пришли Мадара.

Как будто этого было мало, всего за два месяца граф Ранднер собрал в Паласе двадцатитысячное войско под предводительством самых преданных рыцарей. С горцами и прочими примкнувшими к ним племенами эта армия годилась уже не только для запугивания: они были готовы к полноценной демонстрации силы посмевшим бросить вызов непокорным.

Эта мобилизация наглядно доказала, насколько далек граф от «ухода на покой». Старый тигр лишь притаился в засаде, из-под прищура наблюдая за своей территорией, но стоило ему зареветь – точно так же, как и несколько десятилетий назад, задрожал весь юг Ауина.

Ранднер все также держал в железной хватке весь Трентайм, и сейчас очень многие уже в открытую насмехались над дразнящими его дурачками из Фюрбурга.

Командующий королевских рыцарей граф Ассель принимал рапорты с юга уже лично и чуть ли не ежедневно, и незамедлительно передавал их принцессе. Вот и в этот раз он быстро покинул свои покои и бросился докладывать, переговариваясь на ходу с явно поджидавшим за дверью лордом Коббом.

- Приветствую, командир… я слышал, есть новости с юга?

Кобб занимал не самое высокое положение в королевской фракции, зато подчинялся непосредственно Великому мастеру Флитвуду. Тому самому наставнику принцессы, обладающему огромным влиянием и пользующимся уважением при дворе, завидев которого склонялись даже самые могущественные члены королевской фракции.

Ассель, не желая из-за Кобба навлекать на себя недовольство Флитвуда, решил поделиться информацией, ответив с кивком:

- Ее Высочество расположена к этим бунтовщикам, и очень жаль, что это так – ее ждет разочарование. По правде говоря, многие командующие не поддерживают ее стремления с ними связываться: слишком опасно, слишком силен граф Ранднер.

С притворным вздохом Кобб согласно кивнул в ответ:

- А еще ее Высочество не желает общаться с герцогом Арреком! Ну что за дитя, сколько бы слухи не воспевали ее ум! Все-таки девчонка девчонкой еще, и, видимо, ошибок юности не избежать, и она так и будет цепляться за детские иллюзии.

Подняв бровь, Ассель ответил уклончиво:

- Политика есть политика, но нет ничего важнее будущего нашего королевства. И я верю, что рано или поздно ее Высочество осознает, что лучше договориться с графом Ранднером – только с его помощью у нас появится рычаг для переговоров с герцогом!

- Все так, но я волнуюсь из-за упрямства принцессы! Не знаю, слышали ли вы, лорд Ассель, но поговаривают, будто она состоит в тайной переписке, общается с бунтовщиками… Стоит доказательствам тому попадут в руки к графу Ранднеру, мы будем поставлены в крайне затруднительное положение.

- Не стоит беспокоиться: ни герцог Лантонранд, ни Великой мастер Флитвуд, ни наши рыцари не станут поддерживать этих деревенщин. Пускай там себе рыскают в темноте, пока могут, но я уверен, что в свете новой информации ее Высочество не станет их поддерживать.

Кобб едва не расхохотался. Принцесса давно и намного превзошла в упрямстве явно ее недооценивающего Асселя, да и далеко не все при дворе выступают против ее сотрудничества с мятежниками. Вполне в своем скрытном и молчаливом духе не высказывая сомнений напрямую, он ответил вопросом:

- А какую позицию занял лорд Обербек?

Ассель тут же помрачнел и затих.

«Волк» вел себя неоднозначно, не выдавая даже своих мыслей о происходящем на юге, не говоря уже о том, чтобы выбрать сторону. Еще больший повод для головной боли создавало наличие у Обербека сторонников: тот возглавлял собственную группу, «фракцию внутри фракции», а по хитрости ничуть не уступал старому лису Макарову.

Именно из-за этого молчания противники выбора принцессы медлили, не переходя к открытым действиям. До тех пор, пока ее ближний круг не придет к согласию, и все в него вхожие не выскажут свою позицию, в вопросе с бунтовщиками возможны резкие смены курса.

Ассель, явно настроенный против, свое мнение уже высказал, и продолжал настаивать, что глупо рисковать судьбой всего королевства, ставя не на ту сторону в нешуточном мятеже. Кобб, как и многие другие, это мнение разделял: в его глазах вероятность победы графа Ранднера, правителя на огромной территории, с сильнейшим войском и союзниками, в сотни раз превышала все остальные, особенно отступление перед горсткой бунтовщиков.

Кто знает, может, на фоне чертовых смутьянов они и сами станут лучше выглядеть?

Возможно, планы принцессы и окажутся осуществимыми, но кто в своем уме ее поддержит? Слишком уж это опасна – настолько, что выглядит как мечты наивной девчонки, жаждущей взять под контроль собственную судьбу.

Знать на этом континенте слишком часто сталкивалась с подобным поведением монархов, чтобы воспринимать его всерьез. Вместо этого все строили грустные и понимающие мины, ничего не предпринимая, и держа выгодный себе курс.

Для них судьба принцессы была давно решена: ее ждала роль марионетки в политическом браке, а если девчонка захочет сопротивляться – ей это позволят, но ровно до тех пор, пока эти трепыхания не начнут сказываться на всеобщем спокойствии и благополучии.

Подойдя к покоям принцессы, Ассель подал Коббу сигнал, чтобы тот скрылся из вида, и, постучав для порядка, почти сразу же толчком открыл дверь.

В кабинете уже собралось порядком знакомых лиц: Обербек, Флитвуд, граф Барр и почти все ключевые фигуры в королевской фракции. С момента обострения на юге такие советы проводились здесь почти ежедневно.

Но в этот раз что-то было не так: слишком тихо, слишком натянутая тишина. Под напряженными взглядами присутствующих Ассель с поклоном передал принцессе рапорт.

- Благодарю, сэр Ассель, – спокойно и непривычно холодно ответила принцесса, снова заставив его почувствовать себя не в своей тарелке.

Поводов для беспокойства вроде бы не было: при дворе он считался одним из королевских наставников и обучал ее искусству фехтования.

- Ваше Высочество, это мой долг, – склонив голову, ответил Ассель.

Ни принцесса, ни остальные присутствующие даже не взглянули на пергамент, словно вся нужная информация у них уже была.

Не выдержав, он исподлобья покосился на принцессу: лицо – непроницаемо и сосредоточенно, точеные наполовину эльфийские черты не выдают ни единой эмоции, осанка – привычно прямая… на первый взгляд, все как всегда.

Ее красота словно бунтовала против окружающего холода: в серебристых волосах отражался мягкий свет свечей, а покоившиеся на подоле платья изящные ручки застыли в неподвижном ожидании.

И только в глазах, вмело встречающихся взглядами с окружающими, застыла мрачная решимость, а губы почти все время оставались крепко сжаты.

- Я так понимаю, настало время выслушать мнения, – отстраненно начала Гриффин.

Казалось бы – вот он, компромисс, но, судя по решительному тону и звенящему в голосе металлу, становилось понятно, что уступок не будет. Словно решение принцесса приняла самостоятельно, твердо и давно, а их советы и жалобы ее крайне мало волнуют.

Граф Барр в который раз разочарованно покачал головой, сожалея, что принцесса не родилась принцем: с таким-то характером и решительностью они бы сейчас горя не знали.

Увы, никаких «если бы» и «а вдруг» в истории не бывает, и судьба принцессы была решена: мир с графом Ранднером и вынужденный брак с кем-то из семейства герцога Аррека.

В представлениях всех без исключения членов королевской фракции набеги с севера не стоили внимания: к захватчикам-северянам здесь относились как к собакам, лающим, но не кусающим.

Стоит растаять снегу – закончатся бои, пройдет угроза войны, и наступит пора возрождать королевство. Что может быть естественнее такого исхода?

==========Трентайм==========

Зевнув, Хардш поморщился, чихнул и принялся прыгать и растирать лицо в попытке разогнать кровь. Несмотря на приближение весны, не похоже было, что холод скоро отступит – напротив, река Гри то и дело покрывалась льдом, а деревья укутывало слоем инея.

Он стоял в дозоре на вершине сторожевой башни, опираясь от нечего делать на парапет, и вглядывался в лес. Частично его уже вырубили и вспахали, засеяв озимыми, но ростки пока не показались. Фермеры оттуда уже ушли: остались только солдаты и наемники под прикрытием

ограниченного количества рыцарей, правда, лучших в своем деле бойцов со всего Ранднера.

Пост Хардша располагался почти на границе Трентайма, и по обе ее стороны понимали, что в скором будущем предстоят бои. Правда, стороны очень по-разному оценивали свои шансы на победу.

Люди Ранднера не сомневались в ней ни на минуту: пускай граф и старел, но медленно, не теряя хватки и не сдавая позиций. Его приказы все так же беспрекословно выполнялись, вассалы все так же признавали его власть, и именно благодаря этому ему и удалось в столь короткий срок собрать двадцатитысячную армию. Большинство жителей Трентайма понимали и то, что Ранднер тайно прибег к помощи горцев, и, что еще хуже – нежити, но пасовали перед его силой. Те же самые соображения сдерживали даже могущественных северных лордов.

Но прошло совсем немного времени, и отношение Харша, как и многих жителей Трентайма к ситуации стало меняться, все больше и больше расходясь с мнением большинства об исходе предстоящей схватки. За последние три дня только к нему одному в дозор пришло двадцать бойцов, и на удивление – настоящих ветеранов. Новости с остальных постов приходили точно такие же.

Сам он в прошлом был одним из рыцарей «личной гвардии» Гродэна. Не чета, конечно, служившим у высокоранговых дворян, но все же объективно считался опытным и умелым воином, равных которому в Фюрбурге не наберется и полусотни. Местные солдаты и милиция и рядом не стояли.

В их времена войны между дворянами были кровопролитными, но сами господа в бой, естественно, не ходили, предпочитая отправлять туда других. Максимум, что им грозило – смерть от случайной стрелы, зато с жизнями рыцарей и солдат никто не считался, и Хардш лично побывал на нескольких таких бойнях.

Люди вроде него, выжившие и продолжившие сражаться, не сложив мечи, немного свысока смотрели на новобранцев. Себя они считали ветеранами, а их – пушечным мясом.

Более-менее влиятельные дворяне могли себе позволить содержать до сотни рыцарей или опытных бойцов, но на этом их возможности заканчивались. На большее попросту не хватало денег: доспехи и оружие – удовольствие не из дешевых, не говоря уже о том, чтобы платить жалование, особенно опытным рыцарям вроде Кодана. Мелким дворянам нечем было привлечь подготовленных людей, и те гораздо более охотно предлагали свои услуги графу Ранднеру или кому-то его калибра.

К тому же, в их краях откровенно не хватало настоящих талантов в военном деле.

Таким образом, на юге Ауина лорд с сотней рыцарей считался грозной силой, а даже наделенные властью по праву рождения вроде Гродэна не могли собрать больше.

Брэндель же стал исключением, нарушив все правила разом. Люди пришли к нему под командование по чистому совпадению, и войско вышло весьма разношерстное. И горцы, и наемники, и воины из самых отдаленных земель.

Никому из них не доводилось побывать в масштабных сражениях, но за последний год боевого опыта набрались абсолютно все. Сейчас его бойцы стояли на порядок выше рядовых в регулярной армии, а сильнейшие воины вроде Джаны, Рабана и Корнелиуса вишенкой на торте довершали картину.

Люди Рабана – бывшая кавалерия с гор Карсука, опытнейшие разведчики, не раз отбивавшие атаки немертвых – не чета обычному наемнику. Но даже они не считались у Брэнделя сильнейшей боевой единицей.

Лето с его наемниками впечатляли еще больше. Пускай не все они могли сравниться с людьми Рабана в силу возраста, но именно благодаря этому они могли похвастаться уникальным боевым опытом. Многие скрывали имена и личности, явно оставив позади темное прошлое, но Хардш подозревал, что имеет дело с ветеранами Ноябрьской войны. Вывод немного пугающий, но самый вероятный.

Были тут и люди из Бучче, и солдаты с кавалеристами из крепости Риэдон, сражавшиеся с нежитью Мадара, и даже присягнувшие Карглису бывшие рыцари лорда Максена.

После вербовки в Фюрбурге в общей сложности сейчас армия Брэнделя насчитывала три тысячи человек, причем восемьдесят процентов из них – ветеранов, да настолько опытных, что не уступят в бою и рыцарям Ранднера.

Со стороны могло показаться, что трентаймские мятежники – просто неорганизованный сброд, но по подсчетам Хардша выходило, что у молодого господина набралось не менее двух тысяч рыцарей и равных им по силе.

«Марша Всевышняя, две тысячи рыцарей… А ведь у короля Эрика на момент основания Ауина не набралось бы и двух сотен! Две тысячи с легкостью поведут в бой сотню тысяч рядовых».

- Движение в лесу! – внезапно выкрикнул его напарник сбоку, показывая вперед и вправо.

Подскочив, Хардш повернулся в указанном направлении.

http://tl.rulate.ru/book/474/446804